

Фэн Цзыюй открыл дверь и увидел стоящего на пороге Цзин Хуаня, что очень удивило его:

— Что ты здесь делаешь?

Цзин Хуань был одет в домашнюю одежду, на ногах были тапочки.

Цзин Хуань указал на соседнюю дверь:

— Я переехал сюда несколько дней назад.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Ты, наверное, ещё не ел? Я приготовил. Давай поедим вместе?

Фэн Цзыюй подумал, что ослышался. Цзин Хуань, увидев его растерянное выражение, едва сдержал желание потрепать его пушистые волосы.

Цзин Хуань:

— Давай быстрее, а то еда остынет.

Так Фэн Цзыюй был вынужден присоединиться к трапезе. Вернувшись от Цзин Хуаня, он вставил ключ в замок, но почувствовал что-то неладное.

Интуиция не подвела: открыв дверь, он обнаружил в гостиной четверых солдат.

— Молодой господин, генерал просит вас вернуться!

Сяо Чжао сказал Фэн Цзыюю.

Фэн Цзыюй сделал вид, что всё в порядке:

— О, хорошо.

Пользуясь тем, что солдаты отвлеклись, он хлопнул дверью и бросился бежать!

Четверо бросились за ним, но Фэн Цзыюй уже исчез.

Сяо Чжао оставил двоих на месте, а сам с ещё одним солдатом отправился на поиски.

Тем временем Фэн Цзыюй спрятался в доме Цзин Хуаня, и они смотрели друг на друга.

Цзин Хуань:

— Что случилось?

Фэн Цзыюй:

— Тсс... Тише.

Цзин Хуань, видя, как тяжело он дышит, выглянул в глазок. Увидев двух солдат у двери Фэн Цзыюя, он всё понял.

Цзин Хуань:

— Снаружи люди твоего дяди?

Фэн Цзыюй стиснул зубы:

— Не ожидал, что старик пойдёт на такой шаг!

Цзин Хуань вспомнил, что причиной ссоры Фэн Цзыюя с семьёй был Лю Второй, и это его разозлило.

После того как Фэн Цзыюй ушёл из дома, Цзин Хуань приказал проучить Лю Второго.

Однако Фэн Цзыюй недооценил дядю, и в итоге его всё же вернули домой. Было немного досадно — старик, видимо, научился новым трюкам.

Когда он пришёл в дом Чэней, тётя с тревогой подбежала к нему, но, не решаясь говорить, проводила его в кабинет.

Дядя:

— Сяо Чжао, вы можете идти.

Дядя отпустил солдат и сам запер дверь кабинета.

Фэн Цзыюй стоял, опустив глаза.

— Сколько времени прошло, а ты даже не позвонил домой. Тётя звонила, но ты не отвечал.

Дядя начал ворчать.

Фэн Цзыюй молчал.

Дядя:

— Что? Всё ещё злишься?

Фэн Цзыюй покачал головой, не сказав ни слова.

Дядя начал раздражаться:

— Говори!

Фэн Цзыюй ответил:

— Что вы хотите, чтобы я сказал?

Дядя:

— Сяо Юй, что бы ни случилось, мы заботимся о тебе. Ты не должен заставлять тётю волноваться.

Фэн Цзыюй холодно ответил:

— Ок.

Дядя, видя, что Фэн Цзыюй не идёт на контакт, сказал с раздражением:

— Ты специально меня злишь!?

Фэн Цзыюй снова промолчал. Дядя ещё больше разозлился, хотел крикнуть, но сдержался:

— Если ты не хочешь встречаться с Лю Вторым, не ходи. Разве я тебя заставляю?

Фэн Цзыюй, не зная, о чём думать, опустил голову и молчал. Дядя, глядя на него, вспомнил, как когда-то мальчик в школьной форме стоял так же, молча, но в глазах его были страх и беспомощность. И вот, в одно мгновение, ребёнок вырос.

Дядя вздохнул:

— В будущем, если что-то случится, говори с семьёй. Как бы то ни было, ты должен говорить, чтобы мы знали, что ты думаешь. Я больше не буду тебя заставлять.

Сказав это, он подумал, что если бы тогда не давил на него, возможно, ребёнок не стал бы так отдаляться.

Дядя, потеряв привычную строгость, как обычный отец, сказал Фэн Цзыюю:

— Ладно, иди. Поговори с тётей.

Фэн Цзыюй послушно вышел. Открыв дверь, он увидел, что тётя стоит снаружи, с тревогой заглядывая внутрь, боясь, что они с дядей поссорились. Увидев, что Фэн Цзыюй вышел, она облегчённо вздохнула.

Фэн Цзыюй позвал:

— Тётя.

— Давай спустимся вниз.

Тётя взяла Фэн Цзыюю за руку, и они пошли вниз.

Они шли молча, и вдруг Фэн Цзыюй почувствовал грусть. Такая осторожность тёти, казалось, вернула его в те времена, когда все относились к нему с подчёркнутой вежливостью.

Фэн Цзыюй остановился внизу и сказал тёте:

— Тётя, я вспомнил, что у меня есть дела. Я пойду.

Тётя, услышав это, почувствовала, как сердце упало: едва налаженные отношения снова вернулись к исходной точке. Тётя сдержала слёзы:

— Я знаю, ты обижен на нас. Но если бы ты говорил нам о своих проблемах, я бы не говорила с дядей о Лю Втором. Ты, ребёнок, всё держишь в себе, терпишь обиды в одиночку. Разве наша семья Чэнь боится семьи Лю!

— Ты не говорил о том, что случилось на озере Лунху. Как мы могли знать.

Тётя говорила с болью.

Они знали о том, что случилось на озере Лунху? Фэн Цзыюй вздрогнул и с сожалением сказал:

— Тётя, я ведь не девочка.

Он не смотрел тёте в глаза, зная, что она сдерживает слёзы.

Фэн Цзыюй стиснул зубы:

— Тётя, я пойду. Зайду как-нибудь ещё.

Тётя в последний раз попыталась удержать его:

— Пусть Сяо Чжао тебя проводит.

Фэн Цзыюй в итоге согласился.

Тётя попросила Сяо Чжао подготовить машину и проводила его взглядом, пока машина не скрылась из виду.

Примерно через полчаса Фэн Цзыюй вернулся домой. Когда он заходил в район, охранник, увидев машину с военным номером, протёр глаза. Увидев Фэн Цзыюя внутри, он быстро открыл шлагбаум.

Фэн Цзыюй вышел из машины и сказал Сяо Чжао:

— Брат Чжао, ты можешь идти. Спасибо.

Сяо Чжао был адъютантом дяди, его возраст был примерно равен возрасту Фэн Цзыюя. Услышав, как его называют братом, он смущённо махнул рукой:

— Не за что.

Фэн Цзыюй поднялся наверх. Цзин Хуань уже ждал его. Увидев, что он вернулся, спросил:

— Как? Тебя не били?

Фэн Цзыюй покачал головой, показывая, что всё в порядке.

Цзин Хуань, видя, что он немного подавлен, втиснулся в квартиру, пока Фэн Цзыюй не закрыл дверь. Фэн Цзыюй с удивлением посмотрел на него, но, видя, что тот не собирается уходить, позволил ему остаться.

Цзин Хуань, прислонившись к прихожей, сказал Фэн Цзыюю:

— Надень куртку. Я тебя куда-нибудь свожу.

Фэн Цзыюй не хотел отвечать. Цзин Хуань, не говоря ни слова, просто взял его за руку и вытащил на улицу.

Цзин Хуань сел на мотоцикл, надел шлем на Фэн Цзыюя, и они выехали за город, несясь на большой скорости.

Дорога становилась всё хуже. Фэн Цзыюй чувствовал, как болит попа, и не выдержал:

— Эй, куда мы едем?

Цзин Хуань сбавил скорость:

— Куда глаза глядят.

Фэн Цзыюй был в замешательстве. Они ехали дальше. Дорога превратилась в сельскую бетонку. Цзин Хуань не снижал скорость. Вокруг были высокие горы, дорога была крутой и опасной, с множеством поворотов. Сердце Фэн Цзыюя замирало.

Впереди была развилка, одна дорога вела в горы. Фэн Цзыюй молился, чтобы Цзин Хуань не выбрал её. Но Цзин Хуань повернул налево и поехал вверх! Длинный подъём, и Фэн Цзыюй уже весь покрылся холодным потом! Впервые он почувствовал, как ценна жизнь!

Едва они преодолели подъём, как впереди снова появился спуск! Вр-р-р-р! Мотоцикл понёсся вниз! Холодный ветер проникал в одежду Фэн Цзыюя, и он почувствовал, как всё тело охватывает холод! Его голова была пуста. Он чувствовал, что вот-вот умрёт!

Цзин Хуань, почувствовав напряжение Фэн Цзыюя, засмеялся:

— Не бойся, я с тобой!

Они то поднимались, то спускались, как на американских горках. И Фэн Цзыюй от страха перешёл к полному оцепенению. Вдалеке показалась деревня, и Цзин Хуань направил мотоцикл туда.

Фэн Цзыюй с любопытством спросил:

— Зачем ты сюда приехал?

Цзин Хуань обернулся, показывая Фэн Цзыюю, чтобы тот слез, и сказал:

— Покажу тебе кое-что. Должно быть где-то здесь.

Фэн Цзыюй собрался слезть, но одна нога коснулась земли, а другая не хотела подниматься! Прошло некоторое время, но нога всё ещё была онемевшей.

Фэн Цзыюй:

— !!!

Как неловко.

Цзин Хуань, обернувшись и увидев его в таком состоянии, рассмеялся. Фэн Цзыюй стиснул зубы и наконец слез. Он хотел отдохнуть, но обнаружил, что вся нога дрожит и он ходит, как утка.

Цзин Хуань смеялся ещё громче. Фэн Цзыюй, покраснев от злости, крикнул:

— Замолчи, не смейся!

Но сам не выдержал и рассмеялся.

Цзин Хуань, увидев улыбку Фэн Цзыюя, замер. Давно он не видел, чтобы тот искренне улыбался в его присутствии.

Фэн Цзыюй попытался сделать ещё пару шагов, но нога всё ещё дрожала.

Цзин Хуань, видя, что Фэн Цзыюй действительно страдает, сказал:

— В следующий раз так не будем играть.

<http://bllate.org/book/16179/1451245>